

Работкина С.В.

УДК 261.6

ДВОЕВЕРИЕ В ХРИСТИАНСКОЙ ОБРЯДНОСТИ ПЕРИОДА КИЕВСКОЙ РУСИ

Аннотация. В статье исследуются различные проявления двоеверия в культово-обрядовой сфере киеворусского христианства. Проводится идея о том, что древнерусское двоеверие выступает консолидирующим фактором, способствовавшим усвоению русичами православного учения, не отрывая их при этом от традиционных верований. Обосновывается мысль о том, что русичи стремились в христианскую обрядовую форму привнести языческий смысл, что привело к формированию специфической национальной обрядности, которую характеризуют синтетические христианско-языческие черты.

Ключевые слова: феномен двоеверия, язычество, христианство, культы, обряды.

Анотація. В статті досліджуються різноманітні вияви двовір'я в культово-обрядовій сфері киеворуського християнства. Доводиться ідея, що давньоруське двовір'я виступає консолідуєчим чинником, що сприяв засвоєнню русичами православного вчення, не відриваючи їх при цьому від традиційних вірувань. Обґрунтовується думка, що русичі прагнули в християнську обрядову форму привнести язичницький зміст, що призвело до формування специфічної національної обрядовості, яку характеризують синтетичні християнсько-язичницькі риси.

Ключові слова: феномен двовір'я, язичництво, християнство, культу, обряди.

Summary. Various displaying of two faiths in cult ceremony sphere of Kiev-Russian Christianity are being investigated in this article. In the study of ancient literary texts used source study and hermeneutical methods of analysis. The period of two faiths is characterized by the transformation of the religious consciousness of all the layers of the society of Kievan Rus and the emergence of various forms of beliefs. This period is characterized by the interaction of two opposite trends: on one hand it's an attempt to bring Christianity to paganism to impact on the traditional thinking. The phenomenon of two faiths is a consolidating factor which helped to absorb the orthodox doctrine in Kievan Rus and at the same time preserve the traditional beliefs. Gradually, the number of pre-Christian ideas in a single complex worldview decreased, but they were able to enrich the content of its natural optimistic ancient Russian Orthodoxy. It is being substantiated the thought that Russichi aspired to introduce pagan content into Christian ceremonial rite, which have led to forming of specific national ceremonial rite and which is characterized by synthetic Christian-pagan lines.

Key words: the phenomenon of two faiths, pagan, christianity, cults, ceremonial rites.

Постановка проблемы. Православие периода Киевской Руси представляет собой уникальное духовное образование, в котором причудливо сочетаются языческие и христианские традиции, обычаи, обряды. В современной научной литературе эта своеобразность выражается через феномен древнерусского двоеверия, которое предстает как сложное, противоречивое, неоднозначное явление религиозной жизни украинского народа, характеризующееся, с одной стороны, раздвоенностью религиозно-культурного пространства Киевской Руси, ярко выраженной полярностью и непримиримостью противоположных мировоззренческих позиций, а с другой – «двоединством», гармоничным сосуществованием религиозных систем. В связи с этим возникает потребность более совершенного осмысления этого феномена на почве изучения процесса формирования синкретической национальной обрядности.

Анализ основных исследований и публикаций. Отдельные аспекты этой темы неоднократно рассматривались многими отечественными учеными. Во второй половине XX в. анализу языческих верований, особенностей древнерусского христианства, а также двоеверия посвящали свои труды исследователи древнего периода отечественной истории (Б. Греков, А.Моця, В.Рычка, В.Довженко, Д.Лихачев, В.Мавродин, М. Никольский, Г.Носова, Г.Курбатов, Е.Фроянов). Значительный вклад в изучаемую тему внесли известные украинские ученые М.Попович, В.Горский, В.Бодак, А.Колодный, Л.Филиппович, Г.Кулагина. В трудах выдающегося украинского религиоведа Б.Лобовика двоеверие рассматривается как синкретическая форма компромисса языческой и христианской религий на уровне верований и обрядовой практики.

Исходя из актуальности темы, **целью** статьи является выявление двоеверных черт в христианской обрядности киеворусского периода.

Изложение основного материала. Во внешнем проявлении христианство базируется на соответствующих культах и обрядах. Обряды в современном религиоведении трактуются как «совокупность символических индивидуальных или коллективных действий верующих», которые тесно связаны с религиозными представлениями и направлены на установление отношений человека со сверхъестественными силами [1, с.220]. В свою очередь культ (от лат. Cultus - поклонение, почитание) определяется как совокупность религиозных обрядов (жертвоприношений, заклинаний, ритуальных действий, молитв, паломничества и т.п.) [2, с.264].

В Киевскую Русь христианство пришло как сложившаяся система догматов и обрядов. Однако, несмотря на это, оно испытало влияние со стороны местных верований. На первом этапе христианизации Руси главной задачей священников было окрестить как можно больше людей. В одном древнерусском Поучении автор обращается к своим соотечественникам с призывом: сначала надо принять «Святое крещение Правой Веры», а уже потом учиться бояться Бога и выполнять Его волю. Поэтому первое, что предлагалось мирянам - сменить языческие обряды на христианские. Смысл языческих обрядов русичам был понятен и близок, наоборот, христианский культ представлялся мистически таинственным и эстетически совершенным, но был чужд древнерусскому религиозному сознанию. Для русичей принятие

христианства означало прежде замену имен тех или иных объектов культа без серьезной мировоззренческой трансформации, которая происходила постепенно.

Как отмечает исследователь Е.Голубинский, в первые века после принятия христианства русичи в общей массе были двоеверными: с одной стороны почитали христианского Бога и святых, а с другой - молились языческим богам [3, с. 170-172]. Оба культа (языческий и христианский) существовали и практиковались одновременно: праздновался годичный круг христианских общественных праздников и вместе с ними круг традиционных народных; священниками совершались православные обряды и для закрепления эффекта соответствующие ритуалы дублировались волхвами; молились Христу, Богородице, православным святым и в то же время обращались за помощью к языческим богам, силам природы.

В XI-XIII вв. церковью и княжеской элитой создавались различные документы, предусматривавшие суровые меры наказания за выполнение двоеверных обрядов. Кроме активной борьбы с язычеством церковь сознательно использовала прием прямого наложения православных обрядов на языческие. Новый религиозный синкретизм легко создавался в том числе благодаря тому, что церковная христианская обрядность включала в себя много магических элементов, как и обрядность языческая, а христианские святые давали имена многочисленным безымянным до того времени силам, олицетворенным в анимистическом мировоззрении. Дохристианские божества, отвечавшие за определенные сферы бытия, замещались христианскими ангелами с конкретно определенными функциями (гор, источников, грома, дня и ночи и т.д.). Весь мир, природные стихии и сам человек с его повседневными проблемами оказались под защитой различных ангелов. Благодаря идее ангельского покровительства христианская религия объясняла возможность приобщения всего живого на земле к «божественному» миру. Как считает известный украинский исследователь В.Горский, православное учение об ангелах было определенной уступкой обыденному сознанию русских, потому что фактически ангелы заменили собой языческие обереги [4, с. 170-172].

Параллельно с небесными покровителями православие привнесло в культуру Киевской Руси идею о защитниках рода человеческого, которые появились из земного мира, но по уровню своего духовного развития принадлежали к миру божественному. Согласно представлениям, существовавшим в агиографической литературе, святые были изначально избраны Богом для воплощения своей высокой миссии посредников между двумя мирами. Идея о «божьих людях» была сразу воспринята древнекиевской религиозной мыслью и развита на отечественной почве.

Культ святых, широко распространенный в христианстве, корнями уходит в дохристианские мифы и обряды, древние верования многих народов, укрепляет связь между миром естественным и сверхъестественным. Восприняв некоторые традиции многобожия, христианство на Руси сознательно допустило существование древних языческих богов в образе православных святых. Святой Георгий Победоносец, в украинской религиозной культуре в более поздние времена известный под именем св.Юрия, занял место покровителя скота и полей, повелителя волков, начальника весны, возможно, он считался также прямым заместителем славянского бога Велеса. Функции Перуна (повелителя молний и грома, покровителя воинов) частично приняли на себя святые Громовержец Илья, Михаил, Кирилл и др. Севастийский епископ Власий ассоциировался у русичей с языческим богом Волосом (Велесом), в образе Ивана Купалы слились воспоминания об Иоанне Крестителе с образом древнего солнечного божества.

Одним из наиболее известных на Руси святых был Николай Мирликийский. Он почитался официальной Церковью как Угодник или Чудотворец, его образ нередко воспринимался параллельно с образом Христа - Спасителя. В народе говорили: "Николай - второй после Бога заступник", "Попроси Николая, а он скажет Спасу". Постепенно св. Николай в религиозной культуре русичей превращается в любимого народного заступника, покровителя земледелия и урожая, обладателя водной стихии - спасителя рыбаков и моряков, а также поручителя в денежных делах. С его именем связан целый ряд украинских народных легенд, от части созданных по мотивам его жизни, а частично основанных на дохристианских преданиях. Византийское Житие этого святого в XI-XII вв. постоянно дополнялось оригинальными рассказами о его чудесах, которые он творил уже в пределах Киевской Руси.

Главные сакральные православные образы усваивались русичами только после переосмысления сквозь призму дохристианских верований. Основная масса народа черты древних богов приписывала образу Христа, который выступал не в абстрактном виде, а как земной человек, личность, которая заботится не о небесном спасении душ мирян, а исключительно об их земных, жизненных потребностях. Для русичей это был, прежде всего, Спас - защитник, покровитель, помощник. В таком аспекте Христа было легче воспринимать, чем в контексте сложных византийских христологических догматов.

В народном фольклоре, сказках и легендах просматривается реалистичность трактовки христианского Бога, попытка низведения его с небесного пьедестала и наделение человеческими чертами. Исследователь К.Никольский, анализируя процесс трансформации в народном представлении образа ортодоксального Христа под влиянием славянской мифологии, приводил пример украинской сказки с характерным сюжетом: дед с бабой вырастили горох из найденной на дороге горошины. Горох поднялся до самого неба. Пока дед спал, Бог забрал себе все стручки. Увидев это, дед залез по гороху на небо и стал упрекать Бога, пока тот не откупился от него золотыми монетами. Таким образом, небесный рай приобретает в сказке вполне земное толкование, ведь к нему можно добраться по обычной лестнице. Христианский Бог оказался наделенным всеми чертами языческих божеств, а «спасение, которое приносит Христос, превратилось.. в чисто реальное, материалистическое приношение благосостояния ..» [5, с. 27-38].

Основным объектом почитания на Руси был не Христос и не христианская Троица, а земная мать Богочеловека Мария - Богородица. Культ Пресвятой Богородицы основан в православии на догматических

принципах, разработанных Отцами Церкви и закрепленных постановлениями первых Вселенских Соборов. Этот культ неразрывно связан с учением о двух природах Христа. В византийской традиции образу Девы Марии уделяется второстепенное значение: почитание Бога, воплощенного в человеческом теле, является одновременно и прославлением Богородицы. Но русичи отводили Богородице центральную роль в православном культе, что сближали ее образ с языческими женскими божествами (Рожаница, Мокошь).

На уровне массового религиозного сознания Христианская Богородица воспринималась как женское аграрное божество, стимулировавшее перманентное возрождение природы, было источником плодородия земли, гарантом хорошего урожая. Поэтому вопреки христианской догматике, которая характеризовала Богородицу прежде всего как «Мать Божью», «Пречистую», «Непорочную», православные верующие на Руси чествовали ее как свою покровительницу, защитницу, помощницу в повседневных делах, «Млекопитательницу», «Спорительницу хлебов». Женским образам в православии приписывалась власть над стихиями, потому русичи верили, что Божья Мать способна остановить пожар, преодолеть жестокую эпидемию и т.п. С того времени в Украине существует обычай обходить горящие дома с иконой «Неопалимая купина», с помощью икон Богородицы бороться со страшными заболеваниями.

В процессе сознательного наложения Церковью христианских праздников на языческие в народном сознании произошло слияние почитания рожаниц с Рождеством Богородицы (8 сентября), оба праздника посвящены теме рождения (в первом случае - нового урожая, во втором - Богочеловека). В «Слове об идолах» упоминается, что даже сами священнослужители смешивали эти праздники, а народ отмечал Рождество Богородицы трапезой из хлеба, сыра и вина. Об этом как о большом грехе говорится в «Слове некоего христороубца» [6, с.371.]. Следы культа Рожаниц прослеживаются и сегодня в современной православной традиции «благословение хлебов», при котором поется Тропарь Рождеству Богородицы.

Современные исследователи религиозного сознания украинцев (в частности А.Колодный, В.Бодак, С.Плохий) признают, что наша православная обрядность в значительной степени была и остается ориентированной на повседневную хозяйственную деятельность. И с этим непосредственно связывается факт признания в отечественной религиозной культуре праздника Покрова Богородицы [7, с.30-35.]. Культ Покрова, хотя и возник в недрах византийской религиозной духовности, но большое распространение получил на отечественной почве, прочно соединившись с образом богини Мокоши, олицетворявшей в языке женское жизнеутверждающее начало, заступницу за род человеческий перед небом и Богом.

Русичей характеризовал утилитарно-прагматический подход в отношениях с божествами, которые олицетворяли различные силы природы, стремление использовать природные стихии ради удовлетворения практических потребностей. В ход шло и заискивание перед богами, и подкуп, и явная угроза, использование заговора с целью «насильственного» вмешательства в дела богов. Поэтому русичи после принятия христианства плодотворно усваивали те элементы церковного обряда, которые считали сакральными. Но в выявлении критерия «сакральности» определяющую роль играло языческое «подсознательное», которое постоянно заявляло о себе сквозь тонкий слой христианского сознания. Например, в византийском варианте христианства обязательным считалось соблюдение очередности выполнения псалмов и песнопений во время литургий. В Киевской Руси эта традиция постепенно вытеснялась «многоголосием» (т.е. одновременным выполнением церемонии сразу несколькими священнослужителями), так как русичи по-язычески оценивали эти события церковной жизни и не придавали им большого значения.

С огромным уважением русичи относились к тем обрядам и таинствам, которые часто использовались в повседневной жизни: освящение воды, окропление ею домов, людей и домашнего скота с целью защиты от нечистой силы, крещение младенцев, отпевание покойника для успокоения его души в загробном мире, молебны разнообразным святым о здоровье своих родных и близких, за хороший урожай в период засушливого лета и т.д. Многие христианские обычаи закреплялись в религиозной жизни, благодаря их «оязычиванию», адаптации к повседневным нуждам.

Так во многих украинских селах издавна наблюдался обычай перед посевом во время молитвы затыкать в доме все дыры, чтобы благодать Божия не смогла вылететь на небо и лишить хозяев удачи. Существовал древний обычай «давать молитву в шапку», если священник не мог прийти к больному домой. Нередко священники осуществляли православные обряды с языческим подтекстом, например, клали соль или мыло под престол для придания им лечебных свойств. Оригинальным древнерусским явлением стал обычай класть в гроб так называемую «разрешительную грамоту», в которой священник подтверждал христианское вероисповедание покойника и отпускал ему грехи. Как свидетельствует Киево-Печерский патерик, этот обычай установился после того, как варяг Симон завещал похоронить себя с молитвой, которую он называл «пропуском» в мир, написанной лично для него Феодосием Печерским [8, с.201-202]. Также существовал обычай принимать благословение епископа в плотно сложенные руки, чтобы иметь его только для себя.

Использование ритуала освящения крестом с целью охраны от зла заменило собой языческие ритуалы аналогичного содержания. Но применение крестного знамения народ осуществлял по-старому образцу при каждом важном или незначительном событии своей жизни: когда гремит в небе гром, когда появляется новый месяц, перед тем, как зевнуть или выпить воды, чтобы нечисть не проникла в тебя. Надо было перекреститься перед тем, как зайти в лес, искупаться в реке, отправиться в путь, начинать новое дело и т.д. Люди стремились святуго силу Христа приспособить к своим бытовым нуждам, подобно тому, как раньше они использовали для этого языческие обереги. Поэтому в христианских молитвах чаще встречается просительный мотив, чем покаянный.

Как проявление двоеверия в религиозном сознании русичей в результате слияния народной магии и церковного ритуала возникает специфическая синтетическая форма - церковная магия. Сегодня уже

довольно трудно однозначно определить степень соотношения и доминирования ее составляющих: или в христианские молитвы была внесена языческая символика, или наоборот, традиционные дохристианские заговоры были трансформированы в форму православных молитв. В результате религиозного творчества возникло целостное произведение, в котором гармонично соединились христианские благоговейно-покаянные и языческие просительные-заклинательные мотивы. Произносимый текст такой молитвы-заговора, русич одновременно мыслями обращался за помощью к Высшей Духовной Силе и к силам природы, не усматривая в этом акте онтологического противоречия.

Большинство таких молитв начинается и заканчивается в соответствии с христианской традицией («Во имя Отца и Сына и Святого Духа», «Господи Иисусе Христе, помилуй нас», «Во веки веков», «Аминь»). Находим в них молитвенное обращение к Христу, Богородице, Николаю Чудотворцу, апостолам, ангелам, православным святым («Господу Богу помолюсь и Святому Духу», «Молюсь Богу, Матери Божьей, всем Святым его») и одновременно к стихийным силам природы, миру растений, животных, птиц («святому» деревцу, синему морю, рекам, земле, воздуху и т.п.). В многочисленной околоцерковной литературе, которая активно используется для удовлетворения потребностей бытовой религиозности, можно встретить магические молитвы-заговоры. Их содержание сохранилось практически в неизменном виде с древних времен.

Под непосредственным влиянием двоеверия у русичей сформировался обычай во время праздничного хмельного застолья произносить церковные Тропари. Обычно их было очень много, потому что каждой рюмке должен был соответствовать отдельный Тропарь. Совсем запретить этот обычай церковь была не в состоянии, но пыталась его контролировать. В частности, против этого обычая выступает автор поучения «Слово о тропарных чарках», часто приписываемого Феодосию Печерскому. Это «Слово» ограничивает количество тропарей во время застолья: «Во время пира говорить только три тропаря чаркам»[9,с.147]. Сначала полагалось славить Христа, затем - Богородицу, и в конце застолья славить князя. Совершенно очевидно, что обычай тропарных чаш, обычай «пить и Бога славить» достаточно древний (Ф.И.Буслаев возводит его к языческим временам »[10,с.563]. Этот обычай нашел свое отражение и в пословицах, например: «Святые угодники на пьяниц угодливы: что ни день, то праздник».

Выводы. Христианство, пришедшее на смену язычеству, кроме веры в триединого Бога и связанными с этим теоретическими установками, привнесло в древнерусскую культуру универсальную программу социального бытия человека. На Руси основной тезис христианской этики (любовь к ближнему), корнями уходящий в идею о любви Бога к людям, восприняли особенно трепетно. Об этом много писали Феодосий Печерский, Кирилл Туровский, а новгородский епископ Лука Жидята в своем «Поучении к братии», основываясь на этой идее, сформулировал основные христианские принципы взаимоотношений между людьми, призывая к милосердию, терпению, честности, смирению, справедливости. Но многие из этих общечеловеческих принципов издавна были известны славянам и не противоречили языческому мировоззрению. Поэтому, как писал И. Срезневский, с приходом православия русичам не нужно было отвергать многие традиционные верования, а только очищать их[11,с.176].

С другой стороны, христианство, если рассматривать его как всеобъемлющую систему познания мира, главной своей функцией считало не отрицание роли естественного фактора в жизни человека, а стремление поднять его до уровня сверхъестественного средства мировосприятия. Человеческое сознание всегда крепко держится за земные основы, пытаясь в них найти объяснение смысла своего бытия. Поэтому становится понятным, почему русичи-украинцы времен Киевской Руси интуитивно пытались выразить новые для традиционной религиозной культуры сакральные образы в натуральных формах (проязыческое переосмысление культа Богородицы, Троицы, православных святых), а в восприятии христианского Бога акцентировать внимание не на его духовном, а на природном начале.

Источники и литература:

1. Релігієзнавчий словник / За ред. проф. А. Колодного і Б. О. Лобовика. - К.: Четверта хвиля, 1996. - 392с.
2. Академічне релігієзнавство: Підручник для студентів вищих навчальних закладів. / наук. ред. Колодний А. М. - К.: Світ Знань, 2000. - 862 с.
3. Голубинский Е. История русской церкви. / Голубинский Е. - М.: Изд-во Импер. Об-ва, 1904. - Т. I, кн. 2. - 859с.
4. Горский В. С. «Срединный слой» картины мира в культуре Киевской Руси // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья. - К.: Наукова думка, 1998. - С. 169-176.
5. Никольский К. Н. О древнерусском христианстве / К. Н. Никольский // Русская мысль. - 1913. - кн. 6.
6. Митрополит Іларіон. Дохристиянські вірування українського народу [Текст]: Історично-релігійна монографія. / Іларіон, митрополит. - К.: АТ «Обереги», 1994. - 424с.
7. Плохий С. Виникнення і поширення культу Покрови / С. Плохий. // Пам'ятки України. - 1991. - № 5. - С. 33-39.
8. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей (реликты язычества в восточно-славянском культе Николая Мирликийского). / Б. А. Успенский - М.: Изд-во МГУ, 1982. - 245 с.
9. Возняк М. С. Історія української літератури : У 2 кн. / М. С. Возняк - Львів: Світ, 1994. - кн. 2. - 555с.
10. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. т. 1-2 / Ф. И. Буслаев. - Издательство: Спб, 1861. т. I. - 714 с.
11. Срезневский И. И. О языческих верованиях древних славян. / И. И. Срезневский. - М., 1849. - 567 с.